

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 42–56.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 42–56.

Научная статья

УДК 331.215.54(94-43)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-2/42-56>

Средняя заработная плата в Австралии в географической дифференциации

Игорь Васильевич Митрошин✉

ООО «Интернешнл Бизнес Консалтинг Групп», Москва, Российская Федерация

✉ timgarick@yandex.ru

Аннотация. В условиях происходящих в мире политических и экономических перемен и введения западных санкций против России становится актуальным изучать происходящие в странах Запада и в нашей стране социально-экономические перемены. Показатели уровня жизни населения являются хорошим индикатором состояния экономики страны в целом. Важным индикатором, определяющим уровень жизни граждан, выступает средняя заработная плата. В настоящем исследовании проведен анализ средненедельной заработной платы в штатах и крупных городах Австралии за 2000–2023 гг. По результатам анализа показан рост уровня реальной заработной платы в стране в анализируемом периоде, а также снижение дифференциации между территориями и городами страны. Выявлена тенденция увеличения доли заработной платы при неполной занятости, что связано с ростом уровня жизни граждан и их возможностью работать неполную рабочую неделю, а также с кризисными явлениями в экономике страны, порождающими рост скрытой безработицы.

Ключевые слова: средняя заработная плата, уровень жизни населения, географическая дифференциация, урбанизация, полная занятость, частичная занятость, штаты и мегаполисы Австралии

Для цитирования: Митрошин И.В. Средняя заработная плата в Австралии в географической дифференциации // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 42–56.

Original article

Average Salary in Australia by Geographical Differentiation

Igor V. Mitroshin

LLC "International Business Consulting Group", Moscow, Russian Federation

 timgarick@yandex.ru

Abstract. In the context of political and economic changes taking place in the world and the introduction of Western sanctions against Russia, it has become relevant to study the socio-economic changes taking place in Western countries and in our country. Indicators of the standard of living of the population are a good indicator of the state of the country's economy as a whole. An important indicator that determines the living standard of citizens is the average salary. This study analyzes average weekly wages in Australia from 2000 to 2023 by state and major city in the country. The results of the analysis revealed an increase in the level of real wages in the country in the analyzed period, as well as a decrease in differentiation between the territories and cities of the country. The tendency to increase the share of wages in part-time employment has been determined, which is associated with an increase in the standard of living of citizens and their ability to work part-time, as well as with crisis phenomena in the country's economy, giving rise to an increase in hidden unemployment.

Keywords: average wages, standard of living of the population, geographical differentiation, urbanization, full employment, part-time employment, states and metropolitan areas of Australia

For citation: Mitroshin I.V. Average salary in Australia by geographical differentiation. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 42–56. (In Russ.).

Введение

Анализ уровня жизни населения включает в себя множества различных показателей, одним из которых являются личные доходы. Наибольшую долю доходов граждан составляет заработная плата – примерно 70–80% в зависимости от страны, региона, гендерной, возрастной категории, социальной группы и т.д. В данном исследовании проведен анализ средней заработной платы по регионам Австралии за 2000–2023 гг. Работа является частью исследования уровня жизни населения в России и недружественных странах до введения западных санкций и в период их действия и усиления. Нас интересуют изменения социально-экономических процессов в указанных странах. Цель анализа –определить динамику изменения средней заработной платы, а также ее дифференциацию в географическом аспекте.

К вопросам влияния перемен в экономике на социальные процессы в обществе, на уровень жизни граждан, включая анализ качества жизни населения, обращались в своих работах и другие исследователи. Анализ мирового финансового кризиса и его влияние на австралийское общество проводит В.Я. Архипов [1]. В работе Л.Л. Гишкаевой [2] рассматривается человеческий капитал в контексте его взаимосвязи с современным производством. Вопросами дифференциации доходов населения мира занимается в своем исследовании Д.А. Гучмазова [3]. Анализ доходов населения и методы их индикативного планирования проводят И.П. Данилов и Т.И. Ладыкова [4]. Влияние личных характеристик на уровень дохода и благополучия человека рассмотрено в исследовании Е.В. Дорошенко [5]. Н.Р. Александрова в своей монографии [6] осуществляет полноценное исследование уровня и качества жизни населения. Вопросы личного страхования в англоязычных странах Запада, включая Австралию, рассматривает в своей статье группа исследователей [7]. Теоретические и методологические аспекты изучения качества, уровня и темпа жизни анализируют Е.М. Карпенко и Ю.Ю. Рассеко [8]. Уровень жизни в контексте обеспечения экономической безопасности государства является основной темой анализа, проведенного группой авторов [9]. В работе К.А. Кузнецовой [10] рассмотрены проблемы формирования личных доходов в современных условиях. Анализ социального неравенства и поиск путей его снижения осуществляет в своем исследовании Г.В. Леонидова [11]. В статье О.О. Маркарян [12] дается анализ источников формирования личных фондов. Исследованию доходов населения, как основных источников повышения уровня жизни населения, посвящена работа Ф.А. Мирсаидовой [13]. Анализ тенденций развития экономики Австралии и основных социальных проблем австралийского общества проводит О.В. Мосолова [14]. Проблемами перераспределения доходов населения, разработкой моделей их формирования занимается П.Ю. Петров [15]. А.В. Петровский в своем исследовании [16] изучает аналогичные с российскими проблемы социально-экономического развития Австралии. Разработка программы совершенствования политики доходов на базе социальной стандартизации осуществляется Е.В. Такмаковой [17]. В монографии группы авторов [18] проведен анализ системы управления трудовыми ресурсами во взаимосвязи с уровнем жизни населения. Анализ работ российских ученых, проводивших социальные исследования Австралии и Новой Зеландии, осуществлен И.Р. Чикаловой [19]. Анализ экономических факторов, определяющих систему национальной безопасности Австралии, провел М. Бек [20].

Материалами исследования послужили результаты работ вышеназванных авторов, а также данные Национального Бюро Статистики Австралии. Особенности статистического учета личных доходов в Австралии заключаются в том, что в качестве самого репрезентативного месяца года выбран август. Поэтому статистический учет доходов ведется за август каждого года, что представлено в таблицах и рисунках

статьи. Статистический учет средней заработной платы ведется по понедельно. Методами исследования послужили: анализ, метод группировок и построения тренда, табличный метод, метод сравнения.

Результаты исследования

В Австралии, как и в большинстве стран мира, сохраняется географическая дифференциация уровня жизни населения, которая может зависеть от множества факторов: степень урбанизации и развития инфраструктуры, климатические особенности, уровень развития транспортной сети автомобильных и железных дорог, близость к морскому побережью и др. Страна является шестой в мире по размеру территории, поэтому географическое расположение отдельных городов и регионов имеет значение.

В настоящем исследовании большинство измерений представлено в национальной единице Австралии, то есть в австралийских долларах. Среднее значение австралийского доллара к более распространенному и понятному доллару США составляет в последние 3–5 лет 67–70 центов. Однако в анализируемом периоде австралийская валюта была нестабильна, в связи с чем ее курс подвергался определенным колебаниям.

Динамика средней заработной платы в неделю по штатам Австралии отражает основные тенденции изменения уровня жизни граждан в период 2000–2023 гг. (табл. 1). Как было указано выше, данные приняты за август каждого года. В качестве шага определены пять лет, за исключением периода 2020–2023 гг., когда шаг установлен в три года. Средненедельная заработная плата рассчитана по двум категориям занятости – полная рабочая неделя и частичная занятость в течение недели. На наш взгляд, такое деление является вполне справедливым и косвенно отражает уровень занятости населения в стране и уровень реальных доходов граждан.

В течение анализируемого периода существенно выделяется среди других регионов Австралийская Столичная Территория, где средняя заработная плата выше аналогичного показателя в целом по стране на 10–20%. Однако если сопоставить среднюю заработную плату при полной занятости в столице с самой низкой средней заработной платой в регионе, то есть на острове Тасмания, то соотношение в 2000 г. составит 135,3%. В 2023 г. то же соотношение равнялось 116,6%, т. е. в течение 23 лет разница в уровне заработной платы в самом богатом и самом бедном регионе сократилась.

В числе регионов с относительно высоким уровнем жизни населения находится Северная Территория, где средняя заработная плата чуть выше аналогичных значений в среднем по стране. К регионам с низкими показателями уровня жизни граждан, кроме Тасмании, относятся Южная Австралия и Квинсленд, где в течение всего проверяемого периода средненедельная заработная плата была на 3–5% ниже, чем в целом по Австралии.

**Средняя заработная плата в неделю при полной и частичной занятости
за август 2000, 2005, 2010, 2015, 2020, 2023 гг., австр. долл.**

Average wages per week, full-time and part-time,
August 2000, 2005, 2010, 2015, 2020, 2023, Australian dollar

Период	Вид занятости	Штат								
		Новый Южный Уэльс	Виктория	Квинсленд	Южная Австралия	Западная Австралия	Тасмания	Северная Территория	Австралийская Столичная Территория	В среднем по Австралии
август 2000 г.	Полная занятость	700,00	700,00	650,00	650,00	685,00	625,40	749,60	846,00	686,00
	Частичная занятость	245,00	215,00	240,00	230,00	194,60	234,80	250,00	262,40	230,00
	Соотношение частичная занятость/полная занятость, %	35,00	30,71	36,92	35,38	28,41	37,54	33,35	31,02	33,53
август 2005 г.	Полная занятость	865,00	848,00	800,00	800,00	850,00	750,00	850,00	1 000,00	840,00
	Частичная занятость	310,00	300,00	310,00	309,90	300,00	300,00	302,80	314,70	300,10
	Соотношение частичная занятость/полная занятость, %	35,84	35,38	38,75	38,74	35,29	40,00	35,62	31,47	35,73
август 2010 г.	Полная занятость	1 078,20	1 005,00	1 023,60	995,00	1 200,00	950,00	1 100,00	1 250,00	1 050,00
	Частичная занятость	400,00	360,00	400,00	400,00	382,00	384,10	450,00	450,00	400,00
	Соотношение частичная занятость/полная занятость, %	37,10	35,82	39,08	40,20	31,83	40,43	40,91	36,00	38,10
август 2015 г.	Полная занятость	1 250,00	1 199,60	1 200,00	1 183,10	1 356,60	1 100,00	1 269,60	1 500,00	1 232,00
	Частичная занятость	480,00	467,00	500,00	500,00	479,00	461,00	500,00	506,20	483,00
	Соотношение частичная занятость/полная занятость, %	38,40	38,93	41,67	42,26	35,31	41,91	39,38	33,75	39,20

Период	Вид занятости	Штат								
		Новый Южный Уэльс	Виктория	Квинсленд	Южная Австралия	Западная Австралия	Тасмания	Северная Территория	Австралийская Столичная Территория	В среднем по Австралии
август 2020 г.	Полная занятость	1 425,00	1 426,90	1 346,00	1 291,00	1 634,00	1 300,00	1 474,50	1 632,00	1 434,00
	Частичная занятость	673,90	674,00	654,00	655,60	666,00	689,60	598,10	674,20	669,60
	Соотношение частичная занятость/полная занятость, %	47,29	47,24	48,59	50,78	40,76	53,05	40,56	41,31	46,69
август 2023 г.	Полная занятость	1 610,00	1 599,90	1 547,00	1 500,00	1 700,00	1 497,00	1 600,00	1 745,10	1 600,00
	Частичная занятость	650,00	659,80	670,30	679,30	650,00	690,60	700,00	616,70	655,00
	Соотношение частичная занятость/полная занятость, %	40,37	41,24	43,33	45,29	38,24	46,13	43,75	35,34	40,94

Примечание: здесь и далее табл. 2 составлена автором по данным Australian Bureau of Statistics <https://www.abs.gov.au/> (дата доступа 11.01.2024 г.).

Анализ динамики заработной платы в 2000–2023 гг. показывает, что соотношение заработной платы при частичной занятости и заработной платы при полной занятости по всем штатам увеличилось с 33,53 до 40,94%. Причем это увеличение произошло за весь анализируемый период. Это отражает рост уровня частичной занятости населения, а также увеличение часов в неделю при частичной занятости на одного человека. Такой способ занятости становится наиболее популярным в Австралии в последнее время. Причина – рост уровня жизни граждан и возможность обеспечивать себя и свою семью при неполной рабочей неделе. Многие австралийцы переходят на частичную занятость по объективным причинам, например ради ухода за детьми. Однако многие граждане просто не хотят работать полную неделю, если они могут себя обеспечить и при частичной занятости. В какой-то степени рост частичной занятости демонстрирует небольшой рост скрытой безработицы в стране. Регионом, в котором частичная занятость достигает самых высоких значений по стране, является Тасмания. Самые низкие ее значения зафиксированы в течение всех двадцати трех лет в Австралийской Столичной Территории.

Высокие показатели уровня жизни населения в столице отчасти отражают общемировые тенденции – увеличение разрыва в уровне жизни граждан в крупных городах, столицах стран и в сельской местности или небольших городках. Австралийская Столичная Территория не является крупнейшей агломерацией Австралии, однако наличие столичного статуса и поступление большого количества денежных средств в виде налогов, сборов, частных инвестиций увеличивает качество жизни граждан.

Для определения тенденций изменения средней заработной платы по австралийским штатам рассчитаем среднегодовой прирост заработной платы при полной и частичной занятости за 2000–2023 гг. (рис. 1). Самый высокий темп роста и прироста заработной платы и при полной, и при частичной занятости в течение рассматриваемого периода наблюдается в Западной Австралии – в регионе, где сохраняется один из наихудших показателей уровня заработной платы в Австралии.

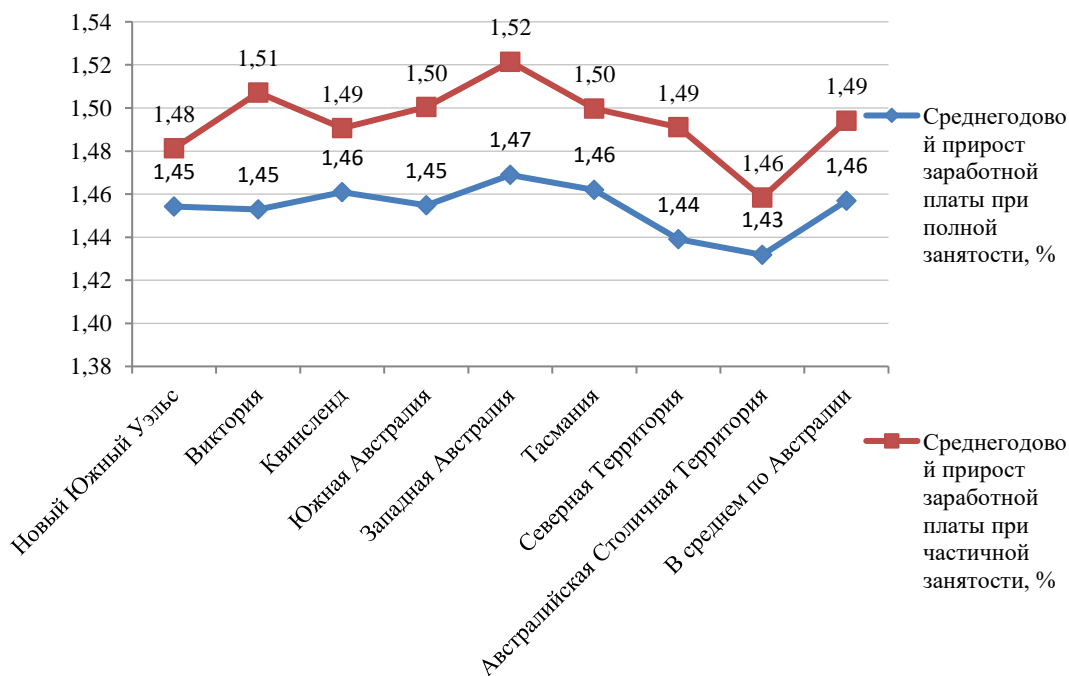

Рис. 1. Среднегодовой темп прироста заработной платы (%) при полной и частичной занятости за 2000–2023 гг. по штатам Австралии
 Fig. 1. Average annual growth rate of wages for full-time and part-time employment by Australian states for 2000–2023, %

При частичной занятости темпы роста заработной платы выше средних значений по стране наблюдаются в штатах Виктория, Южная Австралия и Тасмания. В таких штатах, как Квинсленд и Тасмания, темпы роста средней заработной платы при полной занятости примерно равны среднеавстралийским. В других штатах,

кроме Западной Австралии, темпы роста заработной платы при полной рабочей неделе чуть ниже средних значений по стране. Самые низкие темпы роста заработной платы и при полной, и при частичной занятости зафиксированы в анализируемом периоде в Австралийской Столичной Территории. Это демонстрирует снижение уровня дифференциации средней зарплаты в Австралии по географическому признаку за последние 23 года.

По всем регионам более высокий темп роста средней заработной платы отмечается при частичной занятости, нежели при полной. Как уже отмечалось, происходит плавный переход населения на частичную занятость в связи с ростом их уровня жизни и достаточностью средств для содержания себя и своей семьи. Другая причина заключается, на наш взгляд, в нарастающей скрытой безработице, отражающей внутренние экономические проблемы страны.

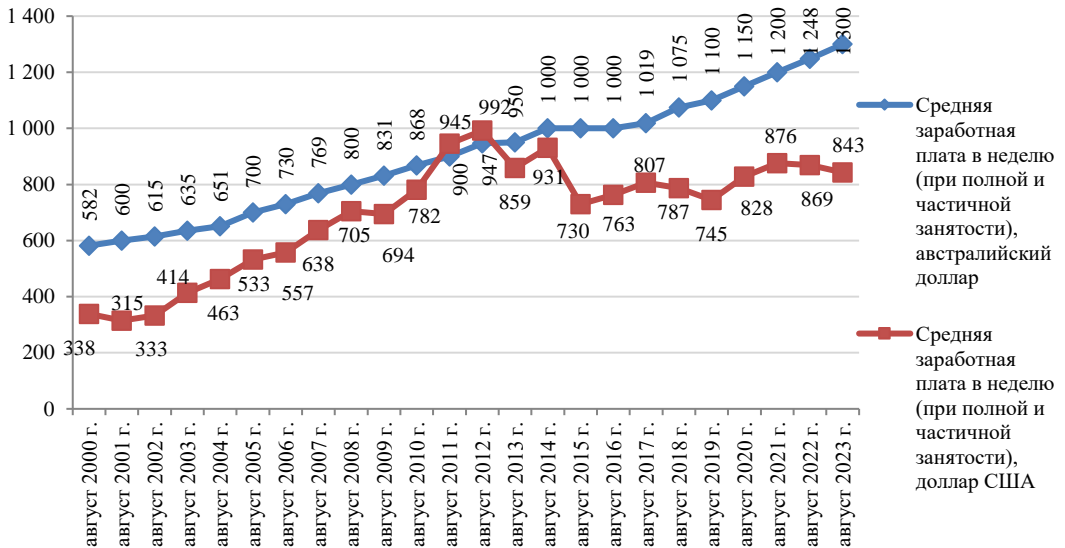

Рис. 2. Средняя заработная плата в неделю (при полной и частичной занятости) в целом по Австралии за август 2000 г. – август 2023 г. в австралийских долларах и в долларах США
 Fig. 2. Average weekly wage (together full-time and part-time) in Australia, August 2000 – August 2023

Сравнительный анализ динамики средненедельной заработной платы в национальной валюте, а также рассчитанной в долларах США по среднегодовому курсу отчасти демонстрирует реальную заработную плату по штатам Австралии в 2000-2023 гг. (рис. 2). Доллар США – наиболее популярная мировая валюта, по сути основная резервная валюта в большинстве стран мира. Любые показатели, пересчитанные в доллары США, отражают более реальную картину, хотя эта валюта также подвергается обесценению, но в меньшей степени, чем многие другие национальные валюты, включая австралийский доллар.

Динамика средней заработной платы в стране за рассматриваемый период показывает стабильный рост в австралийских долларах. За 23 года рост этого показателя составил 223,4%. Наблюдается период замедления роста – в 2014–2016 гг., что, на наш взгляд, означает небольшое влияние мирового финансового кризиса 2014–2015 гг. на экономику Австралии. В период ограничений под влиянием пандемии коронавируса в 2020–2021 гг. замедление роста средней заработной платы в стране не наблюдалось. Вероятно, эпидемия не оказала значительного влияния на экономическую ситуацию на австралийском материке. Одна из причин заключается в менее жестких ограничительных мерах по сравнению другими странами Запада, что, видимо, объясняется огромной территорией страны и низкой плотностью населения.

В 2000–2023 гг. рост средненедельной заработной платы в долларах США составил 249,4%, что выше, чем в австралийских долларах. Данный факт отчасти подтверждает, что происходит рост не только номинальной, но и реальной заработной платы австралийцев. Стабильный рост этого показателя, безусловно, показывает рост уровня жизни населения в стране на протяжении всего анализируемого периода. Однако в 2013 и 2015 гг. отмечены колебания размера средней заработной платы в долларах США, вызванные нестабильностью курса австралийского доллара по отношению к другим валютам. Волатильность курса австралийской валюты показывает нестабильность экономической ситуации внутри страны, а также высокую зависимость экономики Австралии от внешних факторов или от стоимости отдельных товаров, например угля или алмазов, которые экспортирует в другие страны. В 2011–2012 гг., в период, предшествующий мировому финансовому кризису, произошел резкий рост австралийского доллара, временами превышающий стоимость доллара США. В кризисные 2014–2015 гг. курс австралийской валюты резко снизился и вернулся к прежним значениям по отношению к американской валюте.

Географическую дифференциацию заработной платы в Австралии в 2000, 2005, 2010, 2015, 2020, 2023 гг. можно оценить, сравнив ее размеры в каждом штате с размером в среднем по Австралии (табл. 2).

В штатах Квинсленд и Западная Австралия в 2000–2023 гг. произошел рост средней заработной платы по отношению к средней заработной плате в целом по стране. Причем размер этого показателя в штате Квинсленд был одним из самых низких в стране в 2000 г. и остался ниже средних значений и в 2023 г. В Западной Австралии средняя заработная плата в 2000 г. примерно равнялась среднеавстралийским значениям, однако в 2023 г. превысила их на 6,25%. В остальных штатах произошло снижение средней заработной платы относительно средней заработной платы по Австралии. Наибольшее снижение этого показателя в рассматриваемом периоде (на 9,27%) произошло в Австралийской Столичной Территории. Средняя заработная плата там в 2023 г. снизилась до уровня средних значений по стране. В течение 23 лет отмечается снижение дифференциации уровня заработной платы, а

соответственно, и уровня жизни населения по штатам Австралии. Однако по-прежнему в 2023 г. штатами с самыми низкими показателями личных доходов остаются Тасмания и Южная Австралия.

Таблица 2

**Соотношение средненедельной зарплаты по штатам Австралии
и средненедельной зарплаты в целом по стране за август 2000, 2005, 2010,
2015, 2020, 2023 гг., австр. долл**

Ratio of average weekly wages by state in Australia to average weekly wages in the country as a whole for August 2000, 2005, 2010, 2015, 2020, 2023, Australian dollar

Период	Штат							
	Новый Южный Уэльс	Виктория	Квинсленд	Южная Австралия	Западная Австралия	Тасмания	Северная Территория	Австралийская Столичная Территория
август 2000 г.	102,04	102,04	94,75	94,75	99,85	91,17	109,27	123,32
август 2005 г.	102,98	100,95	95,24	95,24	101,19	89,29	101,19	119,05
август 2010 г.	102,69	95,71	97,49	94,76	114,29	90,48	104,76	119,05
август 2015 г.	101,46	97,37	97,40	96,03	110,11	89,29	103,05	121,75
август 2020 г.	99,37	99,50	93,86	90,03	113,95	90,66	102,82	113,81
август 2023 г.	100,63	99,99	96,69	93,75	106,25	93,56	100,00	109,07

Наиболее полную картину дифференциации уровня средней заработной платы в Австралии по географическому признаку в 2023 г. дает ее анализ не только по штатам, но и по крупным мегаполисам (рис. 3). Например, Хобарт является столицей и крупнейшим мегаполисом штата Тасмания, численность населения агломерации составляет примерно 250 тыс. человек. Перт – крупнейший город и столица Западной Австралии, население мегаполиса с пригородами составляет около 2 млн человек. Аделаида – самый большой город и столица Южной Австралии, население Большой Аделаиды около 1,2 млн человек. Брисбен является столицей штата Квинсленд и третьим по величине городом страны с населением, включая пригороды, до 2 млн человек. Мельбурн – второй по величине город Австралии и столица штата Виктория, население городской агломерации составляет примерно 5,2 млн человек. Сидней является крупнейшим городом Австралии и столицей штата Новый Южный Уэльс, численность населения мегаполиса с пригородами около 5,4 млн человек.

Можно отметить, что практически во всех мегаполисах и столицах штатов средняя заработная плата выше, чем на остальных территориях штатов. Исключением

является только Аделаида – крупнейший город и столица Южной Австралии. В этом мегаполисе средняя заработная плата в августе 2023 г. была равна средней заработной плате в целом по штату. Разница между средненедельной заработной платой в мегаполисах и в среднем по штатам составляет всего 2–6%, а самая большая разница зафиксирована между городом Хобарт и штатом Тасмания – 6,3%.

Рис. 3. Средненедельная заработная плата по штатам и крупным мегаполисам Австралии в августе 2023 г. при полной занятости, австр. долл.

Fig. 3. Average weekly wages by state and major metropolitan area in Australia in August 2023 at full employment, Australian dollar

Более высокий уровень средней заработной платы в крупных мегаполисах Австралии отражает определенное влияние урбанизации на уровень жизни населения. Однако это влияние не является существенным, а в некоторых штатах оно едва заметно. Также можно отметить, что размер города не всегда влияет на уровень средней заработной платы. Например, в крупнейшем городе страны Сиднее заработная плата, хотя и является одной из самых высоких в Австралии, но все-таки ниже, чем в Перте и Австралийской Столичной Территории. На показатели заработной платы в мегаполисе оказывает влияние также средний уровень жизни населения штата, где он находится. Плюс ко всему, статус Канберры как столичной территории оказывает воздействие на уровень жизни проживающих здесь граждан.

Заключение

Исследование региональной дифференциации средненедельной заработной платы в Австралии выявило стабильное повышение уровня жизни граждан в 2000–2023 гг. Однако темпы роста заработной платы по штатам страны различались. Как

правило, в регионах с более низкими показателями уровня жизни средняя заработная плата росла быстрее, что снизило дифференциацию между штатами по уровню жизни граждан к 2023 г. Также в течение анализируемого периода просматривается тенденция роста удельного веса заработной платы при неполной занятости. Это связано отчасти с ростом качества жизни населения и возможностью граждан работать неполную неделю, а также с кризисными явлениями в экономике страны и ростом скрытой безработицы.

Анализ показал незначительное влияние урбанизации на уровень средней заработной платы. В крупных мегаполисах заработная плата чуть выше, чем в среднем по штатам, где они расположены. Однако эта разница не превышает 5-6% и, на наш взгляд, является незначительной, особенно если учесть, что уровень цен в крупных городах, как правило, выше.

Дифференциация уровня заработной платы отразила более высокие показатели уровня жизни в Австралийской Столичной Территории и в Северных Территориях Австралии. В данном случае заметно определенное влияние статуса столицы на показатели уровня жизни населения. Размер заработной платы в Северных Территориях в течение анализируемых 23 лет стабильно снижался по сравнению со средними значениями в Австралии и в 2023 г. был равен этим средним значениям.

Список источников

1. Александрова Н.Р. Исследование уровня и качества жизни населения: монография. Ульяновск, 2022. 202 с.
2. Архипов В.Я. Мировой финансовый кризис и Австралия // Российский внешнеэкономический вестник. 2009. № 1. С. 16–20.
3. Гишкаева Л.Л. Человеческий капитал как важнейший фактор современного производства // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 12-2. С. 216–221.
4. Гучмазова Д.А. Мировые тенденции дифференциации доходов населения // Статистика и экономика. 2022. Т. 19, № 2. С. 36–42.
5. Данилов И.П., Ладыкова Т.И. Доходы населения в контексте индикативного планирования // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 3 (49). С. 4–11.
6. Дорошенко Е.В. Уровень благополучия: взаимосвязь дохода и личностных характеристик человека // Управленец. 2019. Т. 10, № 1. С. 62–71.
7. Истомин Н.П., Суворова Е.И., Зенин С.С. Использование генетических данных при осуществлении личного страхования в США, Великобритании, Канаде и Австралии // Проблемы права. 2020. № 377. С. 35–41.
8. Карпенко Е.М., Рассеко Ю.Ю. Качество жизни, уровень жизни и темп жизни: теоретические и методические аспекты // Труд. Профсоюзы. Общество. 2022. № 4 (78). С. 6–12.

9. Котенев А.Д., Жикривецкая Ю.В., Крыжевская Н.Н. Уровень жизни населения как фактор обеспечения экономической безопасности государства // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. 2023. № 1. С. 165–172.

10. Кузнецова К.А. Проблемы формирования личных доходов в современных условиях // Ученые записки Тамбовского отделения РосМУ. 2021. № 23. С. 52–59.

11. Леонидова Г.В. Пути снижения социального неравенства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16, № 2. С. 216–229.

12. Лыгина Н.И., Рудакова О.В., Барабаш О.Д. Уровень жизни населения в системе управления трудовыми ресурсами: монография. Орел, 2010. 114 с.

13. Маркарян О.О. Особенности приносящей доход деятельности личных фондов // Молодой ученый. 2023. № 8 (455). С. 178–180.

14. Мирсаидова Ф.А. Доход населения – основной источник повышения уровня жизни населения // Молодежный вестник ИрГТУ. 2019. Т. 9, № 1. С. 106–111.

15. Мосолова О.В. Австралия: экономика роста // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Т. 2, № 2 (51). С. 243–253.

16. Петров П.Ю. Модель пропорционального перераспределения личных доходов // Экономика и социум. 2019. № 6 (61). С. 693–710.

17. Петровский А.В. Особенности социально-экономического развития Австралии в контексте российских проблем // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2009. Т. 11, № 1. С. 28–36.

18. Такмакова Е.В. Направления совершенствования политики доходов населения на базе системы социальной стандартизации в сфере «Доходы населения» // Управленческий учет. 2021. № 6-3. С. 751–759.

19. Чикалова И.Р. Социальные лаборатории мира: Австралия и Новая Зеландия в зеркале российских исследований (1850-е – 1917 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2014. № 10 (33). С. 44.

20. Beck M. Economic factors undermining national security: joint defence facility pine gap, Australia // RUDN Journal of Public Administration. 2020. Vol. 7, no. 2. С. 135–140.

References

1. Aleksandrova N.R. Issledovaniye urovnya i kachestva zhizni naseleniya: monografiya [Study of the level and quality of life of the population: monograph]. Ulyanovsk, 2022. 202 p. (In Russ.).

2. Arkhipov V. Ya. Mirovoi finansovyi krizis i Avstraliya [The global financial crisis and Australia]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*, 2009, no.1, pp. 16–20. (In Russ.).

3. Gishkaeva L.L. Chelovecheskii kapital kak vazhneishii faktor sovremennogo proizvodstva [Human capital as the most important factor in modern production]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*, 2022, no. 12-2, pp. 216–221. (In Russ.).

4. Guchmazova D.A. Mirovye tendencii differenciacii dohodov naseleniya [World trends in differentiation of incomes of the population]. *Statistika i ekonomika*, 2022, vol. 19, no. 2, pp. 36–42. (In Russ.).
5. Danilov I.P., Ladykova T.I. Dohody naseleniya v kontekste indikativnogo planirovaniya [Incomes of the population in the context of indicative planning]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii*, 2022, no. 3 (49), pp. 4–11. (In Russ.).
6. Doroshenko E.V. Uroven' blagopoluchiya: vzaimosvyaz' dokhoda i lichnostnykh kharakteristik cheloveka [Level of well-being: the relationship between income and personal characteristics of a person]. *Upravlenets*, 2019, vol. 10, no. 1, pp. 62–71. (In Russ.).
7. Istomin N.P., Suvorova E.I., Zenin S.S. Ispol'zovaniye geneticheskikh dannykh pri osushchestvlenii lichnogo strakhovaniya v SSHA, Velikobritanii, Kanade i Avstralii [The use of genetic data in the implementation of personal insurance in the USA, Great Britain, Canada and Australia]. *Problemy prava*, 2020, no. 3 (77), pp. 35–41. (In Russ.).
8. Karpenko E.M., Rasseko Yu. Yu. Kachestvo zhizni, uroven' zhizni i temp zhizni: teoreticheskiye i metodicheskiye aspekty [Quality of life, standard of living and pace of life: theoretical and methodological aspects]. *Trud. Profsoyuzu. Obshchestvo*, 2022, no. 4 (78), pp. 6–12. (In Russ.).
9. Kotenev A.D., Zhikrivetskaya Yu. V., Kryzhevskaya N.N. Uroven' zhizni naseleniya kak faktor obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva [The standard of living of the population as a factor in ensuring the economic security of the state]. *Vestnik Kerchenskogo gosudarstvennogo morskogo tekhnologicheskogo universiteta*, 2023, no. 1, pp. 165–172. (In Russ.).
10. Kuznetsova K.A. Problemy formirovaniya lichnykh dokhodov v sovremennykh usloviyakh [Problems of formation of personal income in modern conditions]. *Uchenyye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU*, 2021, no. 23, pp. 52–59. (In Russ.).
11. Leonidova G.V. Puti snizheniya sotsial'nogo neravenstva [Ways to reduce social inequality]. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2023, vol. 16, no. 2, pp. 216–229. (In Russ.).
12. Lygina N.I., Rudakova O.V., Barabash O.D. Uroven' zhizni naseleniya v sisteme upravleniya trudovymi resursami: monografiya [Living standards of the population in the labor resources management system: monograph]. Orel, 2010. 114 p. (In Russ.).
13. Markaryan O.O. Osobennosti prinosyashchey dokhod deyatel'nosti lichnykh fondov [Features of income-generating activities of personal funds]. *Molodoy uchenyy*, 2023, no. 8 (455), pp. 178–180. (In Russ.).
14. Mirsaidova F.A. Dokhod naseleniya – osnovnoy istochnik povysheniya urovnya zhizni naseleniya [Income of the population is the main source of increasing the standard of living of the population]. *Molodezhnyy vestnik IrGTU*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 106–111. (In Russ.).

15. Mosolova O.V. Australia: economics of growth [Avstraliya: ekonomika rosta]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, vol. 2, no. 2 (51), pp. 243–253. (In Russ.).

16. Petrov P.Yu. Model' proporsional'nogo pereraspredeleniya lichnykh dokhodov [Model of proportional redistribution of personal income]. *Ekonomika i sotsium*, 2019, no. 6 (61), pp. 693–710. (In Russ.).

17. Petrovsky A.V. Osobennosti sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Avstralii v kontekste rossiyskikh problem [Features of the socio-economic development of Australia in the context of Russian problems]. *Aziatsko-tikhookeanskiy region: ekonomika, politika, pravo = Pacific RIM: economics, politics, law*, 2009, vol. 11, no. 1, pp. 28–36. (In Russ.).

18. Takmakova E.V. Napravleniya sovershenstvovaniya politiki dokhodov naseleniya na baze sistemy sotsial'noy standartizatsii v sfere "Dokhody naseleniya" [Directions for improving the population income policy on the basis of the social standardization system in the field of "Population Income"]. *Upravlencheskiy uchët*, 2021, no. 6-3, pp. 751–759. (In Russ.).

19. Chikalova I.R. "Sotsial'nyye laboratorii mira": Avstraliya i Novaya Zelandiya v zerkale rossiyskikh issledovaniy (1850-ye – 1917 gg. ["Social laboratories of the world": Australia and New Zealand in the mirror of Russian research (1850s – 1917.)]. *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal "Istoriya"*, 2014, no. 10 (33), pp. 44. (In Russ.).

20. Beck M. Economic factors undermining national security: joint defence facility pine gap, Australia. *RUDN Journal of Public Administration*, 2020, vol. 7, no. 2, pp. 135–140.

Информация об авторах

И.В. Митрошин – кандидат экономических наук, ведущий аудитор ООО «Интернешнл Бизнес Консалтинг Групп», Москва, Российская Федерация, timgarick@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4906-1977>

Information about the authors

I.V. Mitroshin – Candidate of Economics, Leading Auditor of LLC International Business Consulting Group, Moscow, Russian Federation, timgarick@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4906-1977>

Статья поступила в редакцию 16.01.2024; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 23.04.2024.

The article received 16.01.2024; revised 19.04.2024; accepted 23.04.2024